

Зал весь замер. У старшего дворцового евнуха, придворных девиц и всех присутствующих побледнели лица. В зале воцарилась такая тишина, что, казалось, если бы по залу летел воздушный змей, его можно было бы услышать.

- Фу Хуан...

Промолвил Туо Ба Чжэнь.

- Я еще никогда не слышал, чтобы Мухоу [обращение принца или принцессы к матери] преступила нормы морали, но Вы ее наказали. Боюсь, это приведет в смятение императорский двор и народ. Вам следует трижды подумать!

- Тебя это не касается! Замолчи!

Бурно отреагировал на его слова Император.

Туо Ба Чжэнь понял, что Императрица пала, а это означало, что и его мечта не претворится в жизнь.

Императрица и Тайцзы рано или поздно пали бы, но не сейчас!

Он продолжал стоять на коленях и склонив голову до земли, почтительно произнес:

- Фу Хуан, даже если Вы после этого накажете меня, я должен сказать! Этого ни в коем случае нельзя делать. Мухоу является Матерью всего Китая. Нет очевидных доказательств ее вины и Вы не можете обойтись без формальностей!

Лянь Фэй про себя холодно усмехнулась, но внешне роняя слезы мягко произнесла:

- Ваше Величество, Хуанхоу немного рассердилась и совершила большую ошибку, прошу Императора рассмотреть во всех подробностях!

Попробовала она.

Туо Ба Чжэнь, нужно отдать ему должное, был чертовски убедителен. Он говорил так, будто у него от волнения перехватило дыхание. Продолжая бить земные поклоны он медленно промолвил:

- Фу Хуан, если упраздните статус Императрицы, мир будет встревожен и кто-нибудь начнет распространять слухи и провоцировать инциденты. Прошу аннулировать обнародованное распоряжение.

Слезы Лянь Фэй текли непрерывно. На белоснежном лице начали появляться кровавые следы.

Император уже хотел уйти, но он увидел лицо Лянь Фэй и снова подумал о том, как ему пришлось мириться с всевозможными нарушениями Тайцзы и тайными его действиями, нарушающими нормы отношений между людьми. И в этом случае Хуанхоу действительно больше нельзя было жалеть.

Он холодно сказал:

- Довольно изобретать!

Все молчали. Император ясно выразился и не было никакого способа изменить его решение.

Улыбка Ли Вэй Ян становилась глубже. Но, она, конечно, знала, что у Туо Ба Чжэня могут быть и другие уловки. Здесь еще не было принцессы Аньго, а он тоже на многое была способна!

И действительно, как только Император перестал говорить, все увидели Тайхоу в сопровождении Аньго Гунчжу.

В данную минуту Аньго Гунчжу немного сдерживала себя и не была заносчивой и разнузданной как до замужества. Она изменилась и осмотрительно и осторожно вставала на ноги [укреплялась на своем месте].

Ли Вэй Ян холодно усмехнулась. Аньго Гунчжу вела себя как волк, который притворяется, что в свое время совершить зло.

Тайхоу оглядела зал и оценила ситуацию, затем помрачнела и сказала:

- Пойдемте во внутренний зал разговаривать.

Все вошли во внутренний зал и Аньго Гунчжу села с Тайхоу.

Тайхоу посмотрела на Императора и сказала:

- Это дело нельзя было легче уладить, чтобы об этом узнали не все? В конце концов, достоинство императорского дома еще необходимо соблюдать!

Ли Вэй Ян сохраняла спокойствие, она выглядела покорной, но в сердце своем холодно усмехнулась. Твой внук залез в кровать твоего родного сына. От достоинства императорского дома уже давно ничего не осталось.

Император покраснел от гнева, но он бы Императором, поэтому не мог не быть сдержанным:

- Тайхоу, я терпел их слишком долго. На этот раз я больше не могу это терпеть!

Тайхоу оглядела всех людей вокруг. Увидев ярко-красное лицо Лянь Фэй, Тайхоу нахмурилась. Затем, она посмотрела на Хуанхоу, которая была явно больна. Тайхоу вздохнула и произнесла:

- Посмотри на нее, пощади Хуанхоу.

Сердце Лянь Фэй билось. Она знала, что у Туо Ба Чжэня не было шансов сохранить статус Хуанхоу и Тайцзы, но она смутно ощутила, что Тайхоу уговаривая Императора перед лицом всего народа, сможет уговорить Императора!

Ли Вэй Ян все это время занимала позицию стороннего наблюдателя, она нисколько не волновалась... Если бы Аньго Гунчжу не было здесь, и Туо Ба Чжэня тоже не было бы здесь, Император возможно согласился бы с просьбой Тайхоу, однако, они все были здесь!

Первое ощущение Императора было то, что они через Тайхоу вынуждают его, а такого рода давление было то, что он ненавидел! Император холодно посмотрел на Аньго Гунчжу и бесстрастно произнес:

- Тайхоу, права, такой важный вопрос не следует решать в спешке.

Но Хуанхоу в самом деле была не здорова и больше не могла управлять женской частью Императорского Дворца. С сегодняшнего дня ей было позволено получать лечение в своей части дворца и никто не имел права с ней разговаривать и посещать ее.

Увидев, что Тайхоу все еще хочет что-то сказать, Император снова сказал:

- Тайхоу, я уже все решил.

Тайхоу вздохнула. Когда она шла по просьбе Аньго Гунчжу, она знала, что не сможет помешать Императору, потому что она лучше всех знала своего сына. Если он хочет кого-то убить, никто не мог спасти приговоренного. Напротив, чем больше вы убеждаете его, тем больше он будет чувствовать, что вы на него давите и манипулируете им.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/586522>